

Глава 6. СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная глава посвящена описанию качественных и количественных характеристик семи сочинительных союзов, а именно *et* 'и', *ou* 'или', *mais* 'но', *ni* 'ни', *donc* 'значит', *or* 'итак', *car* 'так как' в период старофранцузского языка (XI–XIII вв.) с привлечением данных Национального корпуса французского языка Frantext. Впервые представлены особенности развития системы сочинительных союзов в старофранцузском периоде, в котором намечаются основные тенденции развития класса сочинительных союзов.

6.1. К вопросу о частеречной принадлежности союзов

Естественный язык располагает множеством средств выражения обобщенных смысловых отношений между высказываниями и его частями. К таким средствам относятся, прежде всего, союзы – специально предназначенный для этой цели класс служебных слов.

Грамматическая традиция, восходящая к античности, выделяла части речи на основании их морфологических признаков, различая слова склоняемые, спрягаемые и неизменяемые. Во французском языке морфологические признаки слов, в силу его аналитичности, менее выражены и при выделении частей речи грамматисты исходили либо из семантико-логического содержания слов, либо из особенностей их дистрибуции, классически разграничивая самостоятельные и служебные слова.

Обзор теорий частей речи во французской грамматике показывает, что союзы как часть речи во французской грамматике выделялись лингвистами и классифицировались как: *грамматические знаки*, назначение которых состоит в формировании синтагмы и предложения [Балли 1955]; *éléments articulatoires* 'соединяющие частицы' [Sauvageot 1978]; *espèces de jonction* 'служебные связующие' единицы в противопоставлении актуализирующим [Galichet 1970] или *espèces grammaticales* 'грамматические единицы', подчеркивая роль синтаксических связей при выделении частей речи [Guiraud 1961]; *jonctifs* 'юнктивы' как «пустые» вспомогательные неизменяемые слова, выполняющие грамматическую роль [Tesnière 1988]; *морфемы*, а именно «грамматические орудия» (т.е. выразители чисто грамматических отношений) [Вандриес 2001]; одна из 12 *essences logiques* 'логических сущностей', которая с учетом общего значения и семантической функции входит в категорию *affonctif* 'аффонктивов', характеризуя явления, качества, а с учетом строевой функции слова в предложении входят в класс служебных слов (*strument* 'струменты') [Damourette, Pichon 1956, vol. 1]; дополнительная служебная часть речи, связывающая члены предложения или предложения [Гак 2000].

При определении категориального значения семи французских сочинительных союзов *et* 'и', *ou* 'или', *mais* 'но', *ni* 'ни', *donc* 'значит', *or* 'итак', *car* 'так как', которые в современной грамматике квалифицируются как «основные или собственно сочинительные союзы» [Grevisse, p. 1452], их первичной функцией признается соединение семантически и функционально однородных элементов ([Antoine; Гак 2000] и др.). Внешне малозаметные «словечки отношений» передают и даже «протоколируют» осмысление событий, в которых каузально связанным оказывается все сущее – природа, человек, социум [Барт, с. 231]. Многообразие выражаемых союзами отношений (соединительных, разделительных, противительных и т.д.) расширяет их семантический объем [Виноградов 1972].

С конца прошлого века широко обсуждается идея наличия у сочинительных союзов не только связующей функции, но и собственной семантики, которая состоит в выражении определённого отношения [Antoine; Гак 2000]. Так, в работах по французской грамматике утверждается выражение соединительных отношений сочинительным союзом *et* 'и' [Гак 2000; Реферовская; Илия; Antoine; Grevisse; Grammaire Larousse; Riegel 2016], отношений одновременности и последовательности [Реферовская; Grevisse], а также отношения следствия и противопоставления (одних фактов другим) [Реферовская]. Разделительные отношения реализуются посредством союза *ou* 'или', 'либо' и описываются во всех работах. Отмечаются противопоставительные отношения, выражаемые союзом *mais* 'но', 'а' [Илия 1962; Grammaire Larousse; Riegel 2016]. Более детальное описание отношений, реализуемых разделительными, противопоставительными союзами, представлено во французской грамматике [Инькова-Манзотти]. Отношения следования реализуются посредством союза *or* 'а', 'же' [Гак 2000; Реферовская; Riegel 2016; Grevisse]. Причинно-следственные отношения могут выражаться не только благодаря использованию подчинительных союзов, но при помощи сочинительных союзов, таких как *donc*, *car* 'так как', 'следовательно', что также нашло отражение в работах [Гак 2000; Riegel 2016; Grevisse].

Рассмотрение вопроса о частеречной принадлежности единиц к разряду сочинительных союзов вызывает необходимость описание их качественных и количественных характеристик. Под качественными характеристиками мы подразумеваем семантические и функциональные свойства, а под количественными – исчисляемость их состава и употребительность. В этой связи особого внимания заслуживает вопрос качественных и количественных характеристик семи сочинительных союзов, а именно *et* 'и', *ou* 'или', *mais* 'но', *ni* 'ни', *donc* 'значит', *or* 'итак', *car* 'так как' в период старофранцузского языка (XI–XIII вв.).

Принимая во внимание тот факт, что изменения грамматического строя, представляющего собой более строгую систему значений и форм в отличие от лексического и фонетического, происходят достаточно медленно в диахронии [Аллендорф; Катагощина; Скредина], система сочинительных союзов как необходимая составляющая грамматической системы любого языка

рассматривается в данном исследовании с позиции диалектического единства устойчивости и изменчивости. С одной стороны, грамматический строй каждого языка стабилен и своеобразен, с другой стороны, это постоянно преобразующаяся и развивающаяся система [Гумбольдт; Звегинцев].

6.2. Методика исследования

Лексикографический и грамматикографический анализ семи современных сочинительных союзов, а именно *et* ‘и’, *ou* ‘или’, *mais* ‘но’, *ni* ‘ни’, *donc* ‘значит’, *or* ‘итак’, *car* ‘так как’ проводился на основании их описания в следующих авторитетных изданиях:

- Centre National des ressources textuelles et lexicales (далее CNRTL);
- Trésor de la Langue Française (далее TLF);
- Grand Larousse de la langue française (далее GLLF);
- Grammaire élémentaire de l’ancien français (далее GEAF);
- Dictionnaire de l’ancien français (далее DAF);
- Dictionnaire de l’ancienne langue française et de tous les dialectes du IXe au XVe siècle (далее DALF).

Проведенный анализ позволил установить вариативность письменной формы анализируемых в исследовании единиц, представленных в табл. 6.1.

Т а б л и ц а 6.1

Вариативность письменной фиксации сочинительных союзов в старофранцузском языке

Сочинительный союз	Варианты (кол-во, ед.)
<i>et</i> ‘и’	<i>e, et, etz, ét, &c</i> (5)
<i>ou</i> ‘или’	<i>u, ov, ou, o</i> (4)
<i>mais</i> ‘но’	<i>mais, maix, maiz, meis, mes, mez, mees, mai, mas</i> (9)
<i>ni</i> ‘ни’	<i>n', ne, ni, ny, nē</i> (5)
<i>donc</i> ‘значит’	<i>donc, don, dont, dons, diint, dune, dounke</i> (7)
<i>car</i> ‘так как’	<i>car, kar, qar, quar</i> (4)
<i>or</i> ‘итак’	<i>or, hora, ores, ore</i> (4)

При отборе практического материала исследования учитывалась представленная выше вариативность письменной фиксации сочинительных союзов в старофранцузском языке.

Обращение к Национальному корпусу французского языка Frantext позволило сформировать собственный исследовательский корпус старофранцузского языка, который включает 59 документов старофранцузского периода (XI–XIII вв.), общим объемом 2 829 657 словоупотреблений. Тексты, написанные на старофранцузском языке, даются в Корпусе с морфологической разметкой и с учетом унифицированной орфографии союзов.

Количественные показатели вхождения сочинительных союзов в исследовательском корпусе представлены в табл. 6.2.

Таблица 6.2

Общее количество вхождения сочинительных союзов в корпусе

Союзы	<i>et</i> 'и'	<i>mais</i> 'но'	<i>ou</i> 'или'	<i>ni</i> 'ни'	<i>donc</i> 'значит'	<i>car</i> 'так как'	<i>or</i> 'итак'	Всего
Из них, ед.	77 197	5 109	7448	51	408	4 054	2 109	96 376
Из них, %	80,1	5,3	7,7	0,05	0,5	4,2	2,2	100 %

Как следует из табл. 6.2, в старофранцузском периоде фиксируется 77 197 вхождений союза *et*, что составляет 80,1 % от всей совокупности вхождений сочинительных союзов в этом периоде. В четырех случаях из пяти в старофранцузском языке используется сочинительный союз *et* 'и'. Установлено, что употребление сочинительных союзов в период старофранцузского языка составляет 3,41 % от всех словоупотреблений исследовательского подкорпуса (96 376 от 2 829 657).

«Столь значительный объем корпусных данных», по мнению А. Н. Баранова и Л. А. Тарасевич, который «типичен для языковых явлений, граничащих с грамматическими феноменами, – союзов, местоимений, предлогов», закономерно вызывает вопрос об ограничении корпусного материала разумными пределами для оптимизации последующих исследовательских процедур [Баранов; Тарасевич, с. 63]. Следовательно, в первую очередь для выявления частотных характеристик употребительности французских сочинительных союзов ограничиваемся сегментами, представленными одним миллионом словоупотреблений (табл. 6.3).

Таблица 6.3

Абсолютная частота употреблений сочинительных союзов в старофранцузский период

Союзы	<i>et</i> 'и'	<i>ou</i> 'или'	<i>mais</i> 'но'	<i>car</i> 'так как'	<i>or</i> 'итак'	<i>donc</i> 'значит'	<i>ni</i> 'ни'
Частота, ед.	27 281	2 632	1 836	1432	745	144	21

Исходя из корпусных данных, констатируем, что частотность союза *et* 'и' в десять раз превышает частотность сочинительных союзов *ou* 'или' и *mais* 'но', в десятки раз – *car* 'итак' и *or* 'так как', в сотни раз превосходит частотность союза *donc* 'значит' и в тысячу раз превосходит частотность союза *ni* 'ни' в старофранцузском периоде.

Исследовательский корпус старофранцузского языка представлен различными типами текстов старофранцузского письменного языка (XI–XIII вв.) в определенной пропорции, отражающей их долю в общем массиве старофранцузских текстов, а именно: драматургические тексты (общее количество

словоупотреблений 28 528, или 1,01 % от всех словоупотреблений подкорпуса), официально-деловые и юридические тексты (182 244 словоупотреблений, или 6,44 %), художественные тексты разных жанров и направлений (романы, эпические поэмы, писания, жития, сказания и поэзию) (1 306 499 словоупотреблений, или 40,37 %). Кроме того, отдельно выделяются тексты без установленного авторства, которые составляют значительный объем в общем массиве старофранцузских текстов, а именно 1 476 386 словоупотреблений, или 52,18 %, и представляют разножанровые произведения, как драматургические и художественные, так и официально-деловые и юридические. Количественные показатели употребительности сочинительных союзов по типам текстов в старофранцузском языке представлены в табл. 6.4.

Т а б л и ц а 6.4

Употребительность сочинительных союзов
в старофранцузском языке по типам текстов

Типы текстов	Кол-во вхождений сочинительных союзов в подкорпусе, ед.								
	<i>et</i> 'и'	<i>mais</i> 'но'	<i>ou</i> 'или'	<i>ni</i> 'ни'	<i>donc</i> 'значит'	<i>car</i> 'так как'	<i>or</i> 'итак'	Всего	
								ед.	%
Художественные	36 161	1 724	3 300	4	316	3472	987	45 964	47,7
Официально-деловые	11 069	174	1 218	18	16	13	22	12 530	13,0
Драматургические	357	91	59	3	8	21	47	586	0,6
Авторство неустановленно	29 610	3 120	2 871	26	68	548	1 053	37 296	38,7

Количественный анализ вхождения сочинительных союзов в исследовательском корпусе показал их неравномерную представленность в старофранцузском языке по жанровым типам текстов. Максимальное количество употреблений союзов в этом периоде установлено в художественных текстах (47,7 %). В официально-деловых и драматургических типах текстов зафиксировано минимальное количество употреблений сочинительных союзов (13 и 0,6 % соответственно). Для объективности представленных количественных показателей необходимо отметить, что на долю текстов неустановленного авторства приходится 38,7 % употребления союзов.

Описание количественных характеристик сочинительных союзов проводится нами на материале древнейшего памятника старофранцузского языка «Песня о Роланде» (*La Chanson de Roland*, далее Rol), одной из самых известных и значительных эпических поэм, повествующей о битве в Ронсевальском ущелье между армией Карла Великого и войском басков.

Сочинительные союзы составляют 3,55 % от общего количества словоупотреблений в тексте Песни (1 094 от 30 823), что коррелирует с общей

тенденцией употребления сочинительных союзов в период старофранцузского языка (см. табл. 6.2). Количественные показатели употреблений сочинительных союзов в тексте Песни представлены в табл. 6.5.

Таблица 6.5

Употребительность сочинительных союзов
в тексте Песни

Союзы	<i>et</i> 'и'	<i>mais</i> 'но'	<i>ou</i> 'или'	<i>ni</i> 'ни'	<i>donc</i> 'значит'	<i>car</i> 'так как'	<i>or</i> 'итак'	Всего
Из них, ед.	937	39	19	23	11	23	34	1086
Из них, %	86,2	3,6	1,8	2,1	1,0	2,1	3,1	100 %

Как следует из табл. 6.5, в тексте Песни сочинительному союзу *et* 'и' отводится ведущая связующая роль в 86 % случаев, что соотносится с данными корпуса, где количество вхождений союза *et* 'и' составляет 80,1 % от всей совокупности вхождений сочинительных союзов в этом периоде. Следует отметить, что относительные показатели употреблений каждого сочинительного союза в тексте Песни также коррелируют с относительными показателями их вхождения в исследовательском корпусе (ср.: *mais* 'но' 3,5 % vs 5,3 %, *or* 'итак' 3,1 % vs 2,19 % соответственно и т.д.). Наблюдаемые различия – в границах 1 % – являются статистически незначимыми.

Корреляция количественных характеристик сочинительных союзов в исследовательском корпусе и в тексте Песни объективно свидетельствует о репрезентативности данного текста для дальнейшего исследования. Таким образом, исследовательский материал, «отражая все свойства проблемной области, релевантные для данного типа лингвистического исследования, в определенной пропорции, определяемой частотой явления в данной области», представлен «пропорционально суженным» [Баранов, с. 118].

Для проведения анализа качественных характеристик сочинительных союзов в старофранцузском языке дополнительно используются как примеры из корпуса Frantext, так и оригинальные литературные произведения, представляющие собой древнейшие памятники старофранцузского языка: «Страсбургские клятвы» (*Serments de Strasbourg*, далее Str), «Секвенция о святой Евлалии» (*Séquence de sainte Eulalie*, далее Eul).

6.3. Семантика и функционирование сочинительного союза *et* 'и'

Самый употребительный в старофранцузском языке сочинительный союз *et* восходит к латинскому союзу, обозначая «le lien, le renforcement, l'opposition» 'связи, усиления, противопоставления' (здесь и далее перевод наш, если не указано иное. – Ю. О.) (TLF).

Первая письменная фиксация союза относится к 842 г. В «Страсбургских клятвах», текст которых включает два фрагмента (клятву, прочтенную Людовиком Немецким перед войском Карла и клятву, прочтенную войском Карла), сочинительный союз *et* 'и' встречается 7 раз, представляя три раза одиночный союз и два раза – повторяющийся:

(1) *Pro Deo amur et pro christian poblo et nostro commun salvament, d'ist di en avant, in quant Deus savir et podir me dunat, si salvarai eo cist meon fradre Karlo, et in aiudha et in cadhuna cosa, <...> et ab Ludher nul plaid num quam prindrai qui meon vol cist meon fradre Karle in damno sit. Si Lodhuvigs sacrament que son fradre Karlo jurat conservat, et Karlus meos sendra de suo part non lostanit...* 'Во имя любви к Богу и во имя христианского народа и нашего общего спасения с этого дня впредь, насколько Бог мудрость и власть мне даёт (или: дал), так спасу я этого своего брата Карла и в помощи и в каждом деле, <...> и с Лотарем никакого договора не заключу, который по моей воле этому моему брату Карлу в ущерб был бы. Если Людовик клятву, которую он дает своему брату Карлу, сдержит, а Карл, мой господин, со своей стороны её нарушит ...' (пер. В. И. Томашпольского) (Str).

Одиночный союз *et* 'и' соединяет прямые дополнения *savir et podir* 'мудрость и власть'. Повторяющийся союз *et... et...* 'и... и...' соединяет косвенные дополнения *pro Deo amur et pro christian poblo et nostro commun salvament* 'во имя любви к Богу и во имя христианского народа и нашего общего спасения', указывая на то, что перечисление является исчерпывающим [Урысон]. Причем в *et in aiudha et in cadhuna cosa* 'и в помощи и в каждом деле' союз *et* 'и' уже используется перед первым сочиненным элементом, «renforçant la notion d'ensemble» 'усиливая значения общности' (CNRTL). В двух последних случаях приведенного примера союз *et* 'и' позволяет реализоваться сложным синтаксическим построениям: [..., (*quant ...*), (*si...*), *et* 'и'...], (*qui...*) и (*si... (que ...)*, ...), *et* 'и'(...) [<...>] соответственно.

В «Секвенции о святой Евлалии», представляющей собой агиографическое сочинение конца IX века, фиксируется первое инициальное употребление союза *et* 'и', маркирующего «un enchaînement» 'присоединение' двух самостоятельных предложений (CNRTL):

(2) *La polle sempre n[on] amast lo d[ō] menestier. / E por[]o fut p[re]sentede maximien* Но предпочла она Творцу служить. / Вот предстает перед Максимилианом... (пер. В. М. Лурье) (Eul).

Согласно корпусным данным инициальное употребление союза *et* 'и' в период старофранцузского языка фиксируется 11 479 (или 14,87% от 77 197 вхождений союза).

В «Песне о Роланде» сочинительный союз *et* 'и' встречается 937 раз (85,65% от всего количества вхождений сочинительных союзов в этом тексте), устанавливая сочинительную связь между членами предложения и простыми предложениями в составе сложного. Причем союз впервые появляется в инициальной позиции вопросительных и восклицательных предложений, маркируя присоединение (CNRTL):

(3) *Où est Engelier le Gascon? Et le duc Samson et le baron Anséis?* ‘Где Анжелье Гасконский? И герцог Самсон с бароном Ансеисом?’.

Анализ функционирования союза *et* ‘и’ в старофранцузском языке на примере литературного памятника «Песня о Роланде» показал, что сочинительный союз *et* в 95,6 % случаях представляет отношение «чистой конъюнкции», традиционно включающее:

- соединение, которое трактуется французскими лингвистами как отношение «ensemble» ‘совокупности’:

(4) *Ki puis veïst Rollant e Oliver* ‘Видели б вы Роланда с Оливьером!’¹;

(5) *Karles l'oït e ses Franceis l'entendent* ‘Услышал Карл и вся франкская рать’;

- перечисление, которое, согласно Е. В. Урысон, представляет семантически наиболее «пустое» употребление союза, соединяющего однородные члены предложения: *des fius e des honurs* ‘наделы и феоды’, *e des pulcele e des gentilz oixurs* ‘дев и жен высокородных’, *endurer e granz chalz e granz freiz* ‘должен терпеть и тяжкий жар, и холод’, *par feid e par amor* ‘верно и любовно’, *bataille avrum e forte e aduree* ‘битва нас ждет всех горше и сильней’, *l'olifan sunet a dolor e a peine* ‘и в муке злой трубит в свой Олифант’, *plurent e crient, demeinent grant dolor* ‘плачут, кричат, клянут свою невзгоду’, *uvrir e tuz les quers e paille recuillir* ‘вынуть сердца и завернуть в холстину’.

В тексте Песни повторяющийся союз *et... et...* ‘и... и...’ встречается около 80 раз (*bataille avrum e forte e aduree* ‘битва нас ждет всех горше и сильней’, *en ad e dolor e pesance* ‘в тяжелой тоске и в горе’), образуя синонимические пары, колеблющиеся от слабой синонимичности до полной тавтологии, например: *lé galops e les salz* ‘вприпрыжку и вскачь’, *par honur e par ben* ‘по чести и добром’, *e veies e chemins* ‘по путям и дорогам’. Сюда же относятся плеонастические пары: *moerent paien a millers e a cent* ‘тысячи мрут и сотни’, *bassent lur chefs e lur mentun* ‘склоняют все главу и подбородок’ – где одно понятие уже заключено в другом.

В ходе анализа было выявлено, что союзу *et* ‘и’ свойственно соединять две не противопоставленные друг другу части, каждая из которых соответствует действительности, маркируя отношения не «чистой конъюнкции» (не более 4,4 % от всех случаев его употребления в тексте Песни). Выявленные «неконъюнктивные» употребления союза представлены согласно классификации, разработанной российским лингвистом Е. В. Урысон [Урысон]. Союз *et* ‘и’ выражает следующие «неконъюнктивные» отношения:

- одновременность, когда союз связывает простые предложения в составе сложного при логически параллельных построениях, где наблюдается тенденция к изменению симметрического порядка:

(6) *Clers est li jurz e li soleilz luisant* ‘Сияет день, и солнце светит жарко’;

¹ В ходе исследования используется перевод Песни со старофранцузского языка на русский по оксфордскому изданию Б. И. Ярхо.

• последовательность, когда союз соединяет «предложения, связанные друг с другом временной последовательностью излагаемых событий» и, по мнению Е. В. Урысон, является маркером «нормального развития повествования» [Урысон]. Ср.:

(7) *Qu'il devendrat jointes ses mains tis hom / E tute Espaigne tendrat par vostre dun* 'И, как вассал, вам длани протянуть, / Царство принять из ваших рук'.

Необходимо отметить, что для выражения последовательности событий в старофранцузском языке с 980 г. начинает использоваться темпоральное наречие *puis* (*pueis, puez, poiz, pos, post, pou* в старофранцузском языке) в значении *après, depuis* 'затем', 'с тех пор'¹, которое непосредственно в тексте Песни встречается 54 раза. Данный союз соединяет как однородные сказуемые (8), так и два простых предложения (9):

(8) *De sa main destre l'ad asols e seignet, / Puis li livrat le bastun e le bref.* 'Затем посланца осенил крестом, / Жезл протянул ему, вручил письмо';

(9) *Kar chascun jur de mort s'abandunet. / Seit ki l'ociet, tute pais puis avriumes.* 'Он каждый день рискует головою. / Убить его – и прекратятся войны'.

В ходе анализа был установлен случай совместного употребления союза *et* 'и' и наречия *puis* 'затем', где наречие выступает как смысловой конкретизатор союза:

(10) *Par les oreilles fors se ist la cervel. / De ses pers priet Deu ques apelt, / E puis de lui a l'angle Gabriel* 'Уж из ушей текут его мозги. / Молится он, чтоб перов бог простил / И принял их архангел Гавриил';

• причинно-следственные отношения, отражающие хронологическую последовательность событий, где $P_{1\text{причина}} \rightarrow P_{2\text{следствие}}$:

(11) *Fors de la teste li met les oilz ansdous, / E la cervele li chet as piez desuz...* 'Из головы повыбил оба ока, / До самых ног стекают капли мозга...' (где P_1 выбитые глаза \rightarrow P_2 стекающая кровь (P_1 et 'и' P_2));

• сопоставление, когда союз связывает предложения с повторяющимися или семантически близкими предикатами:

(12) *Rollant est proz e Oliver est sage* 'Ролланд удал, а Оливьер умен';

• пояснительные отношения, где вторая часть сложносочиненного предложения, вводимая союзом *et* 'и', представляет собой дополнение к содержанию первой части:

(13) *Colp en avras einz que nos departum. / E de m'espee enquoi savras le nom.* 'Ты от меня не уйдешь без урока. / Как звать мой меч, узнаешь раньше срока'.

В Песни были выявлены случаи, когда союз при установлении сочинительной связи между двумя предложениями имеет усилительное значение:

(14) *Ben sunt asols e quites de lur pecchez...* 'Сняты грехи, дано им отпущенье...'

¹ Совместное употребление союза *et* 'и' и наречия *puis* 'затем' фиксируется с 1200 г. при перечислении (CNRTL).

Отношение противопоставления, выражаемое союзом *et* 'и', представлено в тексте Песни единичными случаями:

(15) *Cist nus sunt pres, e trop nus est loinz Carles* 'Нечестивые близко от нас, а Карл слишком далеко';

(16) *Si vunt ferir, que fereient il el ? / E Sarrazins nes unt mie dutez...* 'Спешат разить. А что им делать боле? Но сарацин не испугался боя...';

Следует отметить, что в старофранцузском языке сочинительный союз *et* 'и' используется для ввода главного предложения при наличии в придаточном темпорального союза. В предложениях, построенных по модели:

(*quand/se...*), [*et...*] –

темпоральное союзное наречие *quand* 'когда', обозначая текущий момент *à ce moment-là* 'в этот самый момент', выражает более или менее очерченный промежуток времени, а наличие союза *et* 'и' подчеркивает одновременность действий или состояний¹:

(17) *Quant jo serai en la bataille grant / E jo ferrai e mil colps e .VII. cenx...* 'Врагов в бою я сумею найти, / Тысячу ран и семьсот нанести...';

(18) *E li message descendirent a piet, sil saluerent par amor e par bien* 'И посланцы спешились, и приветствовали его по любви и по добру'.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в старофранцузский период уже существуют сложные синтаксические построения которые во французской грамматической традиции принято называть «*constructions imbriquées*», где одновременно реализуется три вида связи: сочинение, подчинение и бессоюзие [Grevisse].

Следующий пример (19) из нашего исследовательского корпуса демонстрирует соединение равноправных придаточных и их соподчинение от одной главной части в составе сложного предложения. Причем союз *et* 'и' служит для соединения однородных придаточных как цели (*se* 'если'... *et* 'и'...), так и условия (*que* 'чтоб'..., *et* 'и'...):

(*se* 'если'... *et* 'и'...), (*que* 'чтоб'..., *et* 'и'...), (*se* 'если'...), [...]: (...).

(19) *Se mon seignor le roi plesoit / et une chose me faisoit / que il vousist je fusse moines, / reclus, hermites ou chanoines, / et me feïst vestir la here, / certes, se ce li voloit plaire, / icel mortel siecle et l'anvie / lairoie : plus n'an ai anvie* 'Если бы это понравилось моему королю и он сделал бы мне одолжение, чтоб я был монахом, отшельником или каноном и заставил бы меня принять постриг, конечно, если бы ему это понравилось, я бы покинул этот век и зависть, так как я больше не хочу' (перевод наш) (J. Renart. Roman de la Rose ou Guillaume de Dole, 1228. V. 2067–74).

Проведенный анализ позволяет утверждать, что уже в старофранцузском языке союзу *et* 'и' отводится ведущая связующая роль, обусловленная широтой его употребления: от простого предложения до сложносочиненного

¹ В современном французском языке такая одновременность передается иначе, исключительно темпоральными союзными наречиями без употребления союза *et*. Ср.: *Plus il regardait moins il voyait* 'Чем больше он смотрел, тем меньше он видел' [Foulet, p. 335].

целого. В старофранцузском языке союз *et* ‘и’ выражает не только соединительные и перечислительные отношения, а также отношения, основанные на принципе субъективно окрашенного, внезапного ассоциативного присоединения, но и отношения несоединительные (одновременности, последовательности, причинно-следственные, сопоставительные и пояснительные).

6.4. Семантика и функционирование сочинительного союза *ou* ‘или’

Разделительный союз *ou* ‘или’ (*u, ov, ou, o* в старофранцузском языке), первое упоминание которого относится к первой половине X века, восходит к латинскому *aut* (DALF).

Согласно лексикографическим источникам союз *ou* ‘или’, который соединяет две не противопоставленные друг другу части (TLF), одна из которых соответствует действительности, употребляется как для выражения разделительной, так и неразделительной дизъюнкции.

Изначально для разделительной дизъюнкции используется одиночный союз *ou* ‘или’, указывающий на *une alternative dont l'un des termes entraîne l'exclusion de l'autre* ‘выбор одного из множества’ (CNRTL). Причем элементы этого множества противопоставлены друг другу, например:

(1) *Par lui orrez si avrez pais u nun* ‘Он скажет вам, привез ли мир иль бой’ (Rol);

(2) *Ne seit ocis u devient chrestien* ‘Что не убит иль не крещен водою’ (Rol);

В то время как повторяющийся союз *u... u...* ‘или... или...’, первое употребление которого относится к 1100 г., отличается от одиночного союза союз *u* ‘или’ чистой разделительности тем, что указывают на обязательность хотя бы одного из компонентов (отмечается в [Санников]):

(3) *U pris u mort i fust li reis Marsilie* ‘Марсилий царь был бы пленным иль трупом’ (Rol).

Для неразделительной дизъюнкции, указывающей на *une alternative sans opposition radicale entre deux eventualités* ‘альтернативу без жесткого противопоставления двух возможностей’ (CNRTL), используется только повторяющийся союз *u... u...* ‘или... или...’. В нашем исследовательском подкорпусе повторяющийся союз *u... u...* ‘или... или...’ встречается в 413 контекстах, соединяя в большинстве случаев прямые или косвенные дополнения:

(4) *Lequel atendrai ge de vos, ou pes ou guerre?* ‘Что ждать мне от вас, или мира, или войны?’ (перевод наш. – Ю. О.) (Anonyme. La mort le roi Artu, 1230);

(5) *Si vos ensavrai a respondre ou en nuit ou le matin* ‘Если вы сможете на это ответить или ночью, или утром’ (перевод наш. – Ю. О.) (Anonyme. La mort le roi Artu, 1230).

Словарь старофранцузского языка фиксирует начало употребления сочинительных конструкций с повторяющимся союзом *u... u...* ‘или ... или...’: *o + subj. ... o + subj. ...* в значении *soit que... soit que...* ‘либо то... либо то...’;

o bien... o... в значении *ou... ou...*, *soit... soit...* ‘или... или...’ (DALF). Отмечается возможность употребления конструкции *se... o se...* в значении *si... ou si...* ‘если... или если...’ в косвенной речи перед вторым присоединяемым элементом [Там же].

Схематично диахроническое развитие сочинительных конструкций с повторяющимся союзом *u... u...* ‘или... или...’ и их значений представлено на рис. 6.1.

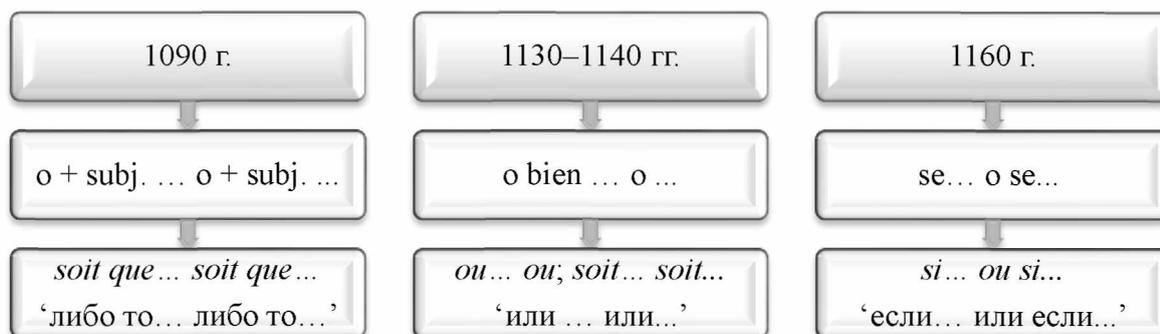

Рис. 6.1. Диахроническое развитие сочинительных конструкций с союзом *ou* ‘или’ в старофранцузский период

Некоторые исследователи отмечают, что в последующем «констатируется широкое использование сочинительных конструкций с союзом *ou* ‘или’, таких как *ou (+ subj.)... ou (+ subj.)... / ou que... ou que... / (o) se... o se...*» [Реферовская, с. 124]. В исследовательском корпусе количество употреблений данных конструкций не превышает 20 % от выявленных 413 контекстов с повторяющимся союзом *ou... ou...* ‘или... или...’, что, безусловно, не может свидетельствовать о широте их использования в старофранцузском языке.

Так, например, конструкция *ou + subj. ... ou + subj. ...* является самой употребительной из представленных выше и встречается в 46 контекстах (11,14%), из которых в более 90 % случаях используется глагол *être* ‘быть’ в сослагательном наклонении (Subj.) (*soit*):

(6) ***Ou soit a mort ou soit a vie*** ‘Или живым или мертвым’ (перевод наш. – Ю. О.) (J. Le Marchant. *Miracles de Notre-Dame de Chartres*, 1262);

(7) ***ou il puisse remanoir et ou il soit bien veüz*** ‘или он мог бы остаться или делать что хочет’ (перевод наш. – Ю. О.) (Anonyme. *La mort le roi Artu*, 1230).

Характерной особенностью конструкции *ou que... ou que...*, которая встречается в 16 контекстах (3,87 %), является обязательное употребление глагола в сослагательном наклонении после союза *que* ‘чтоб’. Именно наличие союза *que* ‘чтоб’ в данной конструкции является ее существенным отличием от конструкции *ou + subj. ... ou + subj. ...*. Ср.:

(8) ***C'est assavoir que il feussent plus fort ou que il m'occissent, ou que je muire par quelcunquez cas loing de vous*** (Ab. Pierre, Ab. Héloïse, J. de Meung. *La vie et les Epistres*, 1290).

В период старофранцузского языка начинает использоваться конструкция с конкретизатором *bien* ‘хорошо, гораздо’ после первого элемента повторяющегося союза *o bien... o...*. Количество ее вхождений в исследовательском подкорпусе составляет 14 (3,39 %):

(9) *Sanz delai et sanz contredit, ou bien li poist ou mal li sache* (J. Renart. Roman de la Rose ou Guillaume de Dole, 1228).

Для конструкции *se... o se...*, которая встречается в 9 контекстах (2,18 %) характерно отсутствие первого элемента союза, что ставит под сомнение ее отнесение в разряд конструкций с повторяющимся союзом. Ср.:

(10) *Ne seit se dort ou se someille* ‘Не то он спит, не то засыпает’ (G. de Coinci. Miracles de Notre Dame, 1218. Т. 3).

Отметим, что повторяющийся союз используется во всех выявленных контекстах для связи либо однородных членов предложения (конструкция *ou (+ subj.)... ou (+ subj.)...*), либо простых предложений в составе сложного (конструкции *ou que... ou que... / o(bien)... o...*), либо придаточных (конструкция *se... o se...*).

В период старофранцузского языка для установления связи между двумя самостоятельными предложениями сочинительный союз *ou* ‘или’ в инициальном употреблении встречается в 3,13 % (или 233 от 7448 вхождений союза):

(11) *Puis l'incarnacion passans. Ou sexante deux, en septembre, Si com par mon escript me membre* ‘Потом была инкарнация. Или в 62 году, в сентябре, если мне память не изменяет’ (Le Marchant Jean. Miracles de Notre-Dame de Chartres, 1262. P. 242).

Анализ функционирования разделительного союза *ou* ‘или’ на примере исторического памятника «Песня о Роланде» выявил, что одиночный союз встречается 11 раз, а повторяющийся союз 4 раза. Для установления отношений, выражаемых союзом, используется классификация разделительных союзов, предложенная В. З. Санниковым, в которой выделены значения чистой разделительности, обязательности, равноценности компонентов, неравноценности компонентов, компенсации, «внешнего сходства» и чередования во времени [Санников]. Было установлено, что одиночный союз *ou* ‘или’ и повторяющийся союз *u... u...* ‘или... или...’ репрезентируют следующие отношения:

- чистой разделительности, или «взаимоисключение» (только одна из сочиненных частей соответствует действительности):

(12) *mort u tut vif recreant* ‘умрет или живьем сдастся’;

- равноценности компонентов. Причем для описываемой ситуации различие между двумя возможными компонентами:

а) либо несущественно:

(13) *Ne seit ocis o en Sebre neiet* ‘Что не убит иль не утоплен в Себре’;

б) либо равноценно в силу особого эмоционального состояния Субъекта ситуации или Говорящего, хотя при обычных обстоятельствах данные компоненты не должны быть таковыми:

(14) *S'or i ad cel qui Carle cuntredie, / Il le fait pendre o ardeir ou ocire* ‘А если кто захочет прекословить, / Будет убит, сожжен или закован’;

в) либо указывает на согласие Субъекта ситуации на любую из двух или более описываемых ситуаций:

(15) *Rendre le quidet u mort o recreant* ‘Убьет его иль сделает поганым’;

• «внешнего сходства», которое предполагает, что каждый из описываемых компонентов обладает признаками как первого, так и второго:

(16) *Que il n'i ait o Franceis o paien* ‘Где б не лежал иль наш, или неверный’.

Таким образом, сочинительный союз *ou* ‘или’ в старофранцузский период развития языка функционирует как одиночный или повторяющийся и используется для выражения как разделительной, так и неразделительной дизъюнкции. Одиночный союз соединяет функционально тождественные и семантически однородные члены предложения. В случае повторяющегося союза соединяются синтаксические более сложные единицы.

6.5. Семантика и функционирование сочинительного союза *ni* ‘ни’

Сочинительный союз *ni* ‘ни’ восходит к латинскому союзу *neq* и выполняет аналогичные с ним функции в старофранцузском языке, а именно устанавливает синтаксическую связь между членами одного предложения (TLF).

Первая письменная фиксация повторяющегося союза *ni... ni...* ‘ни... ни...’ относится к 842 г. В «Страсбургских клятвах» союз уже употребляется в отрицательном предложении:

(1) *Si <...> Karlus, meos sendra, de suo part non lo [sagrament]'s tanit... ne io ne neuls cui eo returnar int pois, in nulla aiudha contra Lodhuuuig nun li iu er)* ‘Если я ему в этом не смогу помешать, ни я, ни другой, кому я в этом смогу помешать, никакой помощи против Людовика ему не окажет’.

В «Секвенции Св. Евлалии» фиксируется повторяющийся союз *ni* ‘ни’:

(2) *Ne por or ned argent ne paramenz. / Por manatce regiel ne preient. / Niule cose non la pouret omq[ue] pleier* ‘Ни золото, ни серебро, ни похвалы, / Ни царские угрозы, ни мольбы – / Ничто святую не могло сломить’ (пер. В. М. Лурье) (Eul).

Лексикографические источники отмечают участие союза *ni* ‘ни’ в создании отрицательного сочиненного ряда с 1050 г. [CNRTL; DALF; DAF]:

(3) *Ne reverront lor meres ne lor femmes, / Ne cels de France ki as porz les atendent* ‘Ни матерей, ни супруг не увидят, / Ни земляков, что ждут их за тесниной!’ (Rol).

В ходе анализа функционирования союза *ni* ‘ни’ в тексте Песни установлено, что в данном письменном источнике повторяющийся сочинительный *ni... ni...* ‘ни... ни...’ встречается 23 раза, соединяя именные, глагольные, предложные и другие группы в утвердительных или отрицательных предложениях. В выявленных контекстах повторяющийся сочинительный *ni... ni...* ‘ни... ни...’ выражает отношения, закрепленные за союзами *et* ‘и’ и *ou* ‘или’, а именно:

- перечисления:

(4) *Ne reverrunt lor peres ne lor parenz, / Ne Carlemagne ki as porz les atent* ‘Их не узрят **ни** супруга, **ни** брат, / **Ни** Карл-король, что ждет их там, у врат’;

- присоединения:

(5) *Ne orguillos, ne malvais hume de male part, / Ne chevaler, s'il ne fust bon vassal* ‘**Ни** злых людей, **ни** паче гордеца, / Рыцаря тож, коль он плохой вассал’;

- разделительные:

(6) *Vaillant a un denier que m'i aies tolut, / Ne fait damage ne de mei ne d'altrui* ‘Что хоть на грош ты причинил мне вред, / Нанес урон другому или мне’.

Необходимо отметить, что в тексте Песни повторяющийся сочинительный союз *ni... ni...* ‘ни... ни...’ так же, как и союз *et* ‘и’, образует синонимические пары, колеблющиеся от слабой синонимичности до полной тавтологии, например: *ne plur ne pleigne* ‘ни плача ни печали’, *ne pur mort ne pur destreit* ‘ни пред невзгодой ни смертью’, *ne vestut ne saisit* ‘ни облачен, ни принят’, *que nus perduns l'onur ne la deintet* ‘чем нам терять и славу, и почет’, *n'orrat de nos paroles ne nuveles* ‘нету от нас ни весточки, ни гласа’, *ne voide tere ne alne ne plein pied* ‘ни фута нет, ни зги, ни пяди мерной’.

Повторяющийся сочинительный союз *ni... ni...* ‘ни... ни...’ соединяет и семантически противоположные единицы, выражая значение промежуточности, когда одинаково отрицаются две соединенные части, например:

(7) *Ne ben ne mal ne respunt sun nevuld* ‘Не отвечал **ни** к худу **ни** к добру’;

(8) *Que me saisis, ne a dreit ne a tort ? / Ne l'orrat hume ne t'en tienget por fol* ‘Меня схватить **ни** за что, **ни** про что? / Всякий тебя обзовет дураком’.

В старофранцузском языке союз *ni* ‘ни’ обладает специфическим свойством соединять два отрицательных простых предложения в значении союза *et* ‘и’:

(9) *Dist Oliver: N'ai cure de parler. / Vostre olifan ne deignastes suner, / Ne de Carlun mie vos n'en avez* ‘Рек Оливьер. Я не скажу ни слова. / Вы знак подать не изволили рогом. / От Карла вам не подойдет подмога’.

Данное свойство союза приводит к совместному использованию двух лексем *ne* в старофранцузском языке, одна из которых является отрицательной частицей, а вторая союзом:

(10) *Jo nen ai ost qui bataille li dunne, / Ne n'ai tel gent ki la sue derumpet* ‘Чтоб биться с ним, не хватает мне войска / **И нет** людей, чтоб рать его расстроить’.

Следует отметить, что в старофранцузском языке повторяющийся союз *ni... ni...* ‘ни... ни...’ не является регулярным. В случае однородных сказуемых отмечается либо отсутствие второй части союза при втором сказуемом, либо его наличие в большинстве случаев, в то время как в современном французском языке повторяющийся союз всегда сохраняется [Foulet, p. 337]:

(11) *Sire, fet il, je l'otroi bien, / mes qu'il ne vous griet ne anuit* 'При условии, что это у вас / не вызывает ни злость, ни скуку'.

Согласно Фулэ [Foulet, p. 339] в старофранцузском языке при соединении двух предложений, одно из которых утвердительное, а второе отрицательное, употребляется либо союз *ni* 'ни', либо *et* 'и':

(12) *S'ele voit ne lieu ne tens... / ...ele li dira ausi tost, / ne ja ne cèlera tel chose...* 'Если она не увидит ни места, ни времени... /... она это скажет также быстро, / и не спрячет этот секрет...' (G. de Coinci. *Miracles de Notre Dame*, 1218. Т. 3. V. 676–680).

(13) *Toujours rede il ou cante ou brait, / et si ne set onques k'il fait* 'Всегда он говорит или поет или плачет, и даже не знает, что делает' (перевод наш. – Ю. О.) (G. de Coinci. *Miracles de Notre Dame*, 1218. Т. 3. V. 525–534).

В современном французском языке при соединении двух простых предложения союз *ni* 'ни' не употребляется.

Лингвисты отмечают состояние «противоборства» между употреблением союзов для выражения соединительных отношений в утвердительных и отрицательных высказываниях на протяжении старо- и среднефранцузского периодов, в течение которых союз *ni* еще не является полноценным «*coordonnant négatif*» 'отрицательным координатором' *stricto sensu*. Данное «противоборство» будет продолжаться вплоть до периода классического французского языка (TLF).

В исследованиях, посвященных взаимодействию сочинения и отрицания, подчеркивается, что в ходе становления современного французского языка устанавливается следующая тенденция: единицы, предназначенные для выражения отрицания в старофранцузском периоде и имеющие компонент *ne-*, постепенно исчезают из языка. Так, *neis* заменен на *même* 'даже' в современном французском языке; *aucun, personne* 'никто' приходит на смену *nul; rien* 'ничто' замещает *néant* [Badiou-Monferran]. В современном французском языке отмечается постепенное исчезновение союза *ni* в пользу «*coordonnants positifs*» 'положительных координаторов' *et* 'и' и *ou* 'или' после 1750 г., когда за союзом *ni* 'ни' окончательно закрепилось единственное употребление в роли «*forclusif de la négation*» 'принудительного отрицания' [Badiou-Monferran]. Отсюда встает закономерный вопрос: обречен ли союз *ni* 'ни' как отрицательный коррелят союза *et* 'и' на исчезновение?

На данном этапе исследования мы ограничиваемся констатацией того, что в старофранцузском языке сочинительный союз *ni* 'ни' устанавливает связь между членами предложения и простыми предложениями в составе сложного, выражая отношения, закрепленные за союзами *et* 'и' и *ou* 'или'.

Не подлежит сомнению, что исследование семантических и функциональных свойств сочинительного союза *ni* 'ни' во взаимосвязи с отрицанием представляет собой весьма интересную задачу с точки зрения диахронического аспекта, которая, однако, в силу своей объемности не может быть выполнена в рамках данной работы.

6.6. Семантика и функционирование сочинительного союза *mais* ‘но’

В старофранцузском языке лексическая единица *mais* имеет два употребления, наречное и союзное.

С одной стороны, она восходит к темпоральному наречию *ja non... mais* ‘*jamais plus... ne*’ ‘больше никогда’ (TLF), первая письменная фиксация которого относится ко второй половине X века, а уже в 1130 г. фиксируется *ja mais* ‘à partir de maintenant et dans l’avenir’ в значение ‘начиная с этого момента и в будущем’ (TLF). Сфера употребления темпорального наречия ограничена отрицательными предложениями, например:

(1) *N’avrat talent que ja mais vus guerreit* ‘Навек пройдет его охота к битвам’ (Rol).

С другой стороны, параллельно развивается и сочинительный союз *mais* ‘но’ (*mais, maix, maiz, mies, mes, mez, mees, mai, mas* в старофранцузском языке), соединяющий две противопоставленные друг другу части, каждая из которых соответствует действительности (TLF). Противительный союз *mais* ‘но’ в старофранцузском языке обозначает *opposition* ‘противопоставление’ со второй половины X века и служит для введения *une idée contraire à celle déjà exprimée* ‘идеи противоположной уже представленной’ (CNRTL). Согласно авторитетным лексикографическим источникам (CNRTL; DALF; DAF) союз выражает отношения, которые представлены в диахронии на рис. 6.2.

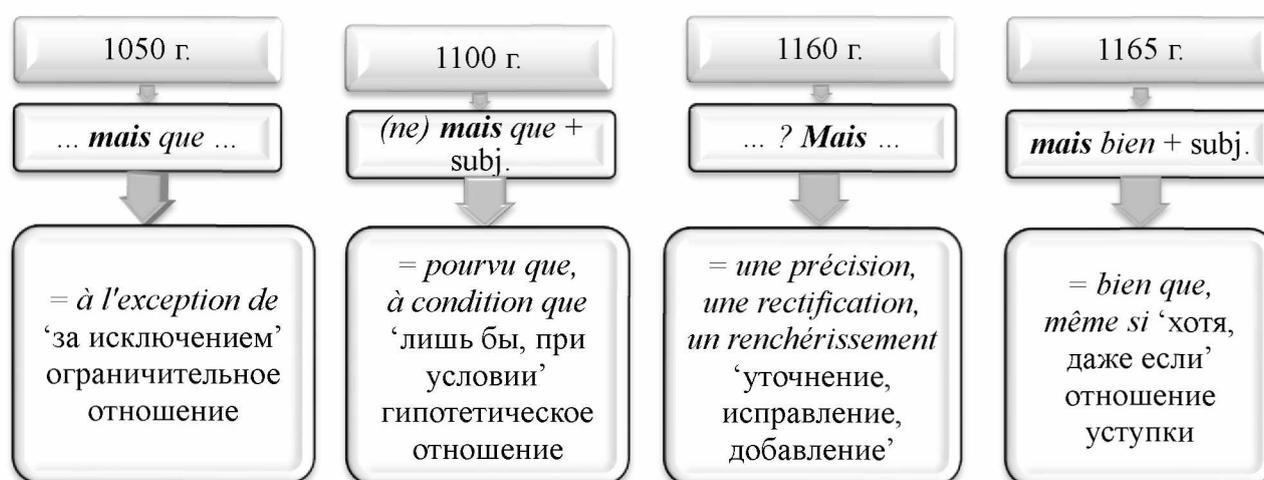

Рис. 6.2. Союз *mais* ‘но’ в старофранцузском периоде в диахронии

Так, ограничительные и гипотетические отношения связаны с появлением конструкции *mais que* ‘à l’exception de’ ‘за исключением’. Выражение ограничительного отношения союзом *mais* фиксируется уже в конце X века после утвердительного высказывания, а с 1050 г. после отрицательного в сочетании с отрицательным элементом, что приводит к образованию следующей конструкции (*ne*) *mais que*... ‘но только...’. Далее союз *mais* приобретает гипотетическое значение (*la supposition, la condition* ‘предположение, условие’) с 1100 г. в конструкции *mais que* + subj. ‘*pourvu que*,

à condition que', 'лишь бы, при условии', усиленной появлением сослагательного наклонения. А с 1160 г. союз *mais* маркирует *une précision, une rectification, un renchérissement* 'уточнение, исправление, добавление' после общего вопросительного предложения. И, наконец, уступительное значение, союз приобретает с 1165 г. в конструкции *mais bien* + subj. 'bien que, même si' 'хорошо, что... даже если'.

Согласно точке зрения французского лингвиста Ж. Меландера, в старофранцузском периоде противопоставляются два абсолютно нетождественных употребления союза *mais* 'но'. С одной стороны, *mais modifiant* (*mais*₁), который вводит «une modification, une correction ou une restriction de l'idée énoncée dans la proposition précédente» 'изменение, исправление или сужение уже высказанного' (ср. в испанском *pero* и в немецком *aber*), а, с другой стороны, *mais excluant* (*mais*₂), который выражает «une exclusion ou une suppression de l'idée déjà énoncée qui est toujours négative» 'исключение или отмену уже высказанной идеи, которая всегда отрицательна' (ср. в испанском *sino* и в немецком *sondern*) [Melander].

В этой связи необходимо отметить, что для старофранцузского периода характерно одновременное употребление двух противительных союзов *mais* 'но' и *ainz* (от латинского *antius*, *a[]czo*, *ains*, *eins*, *einz* в старофранцузском языке) в значении *plutôt* 'лучше, скорее'. Однако согласно данным нашего исследовательского корпуса в этом периоде количество вхождений союза *mais* почти в десять раз превышает количество вхождений союза *ainz* (5 109 vs 605).

Союзу *ainz* в старофранцузском языке свойственно выражение противительных отношений в сложносочиненном предложении:

(2) *Enz enl fou la getterent com arde tost. / Elle colpes n[on] auret porf /o nos coist. / A[]czo nos uoldret concreidre li rex pagiens* 'Ее ввергают в пламенный огонь, / Но не вредил девице он нисколько. / Но не поверил царь-язычник наяву...' (пер. В. М. Лурье) (Eul);

(3) *D'enz de sale uns veltres avalat...* 'Но из дворца примчался выжлок резвый...' (Rol).

Относительно функционирования союза *ainz* высказывается мнение, что он противопоставляется исключительно союзу *mais*₂, демонстрируя синтаксические и семантические несовпадения [Ritter]. И только с XIV века *ainz* начинает уступать *mais*₂ в связи с эволюцией порядка слов, которая провоцирует сначала синтаксическое смешение двух единиц, а затем и семантическое смешение. А уже в среднефранцузский период отмечается исчезновение *ainz*, последнее упоминание которого во французском языке относится приблизительно к 1650 г. [Melander].

Анализ функционирования лексемы *mais* в старофранцузском языке на примере исторического памятника «Песня о Роланде» показал, что в данном письменном источнике наблюдается количественное преобладание противительного союза *mais* над темпоральным наречием *mais* (39 vs 21)¹. Ср.:

¹ В тексте Песни было выявлено 6 случаев употребления союза *ainz*.

(4) *Cist nus sunt près, mais trop nus est loinz Carles* ‘Они близки, а Карл далек отсюда’ (*mais* – союз);

(5) *Ja n’avrez mais guere en tut vostre vivant* ‘Во весь бы век войны не видеть вам’ (*mais* – темпоральное наречие).

Для описания семантики союза *mais* ‘но’ мы воспользовались классификацией противительных союзов, разработанной Е. В. Урыссон и В. З. Санниковым, в которой выделяются три семантические группы: нейтральные, с компонентом отсутствия контроля, компонентом желательности / нежелательности [Урысон; Санников]. Анализ употреблений союза *mais* ‘но’ в «Песне о Роланде» позволил установить, что союз *mais* ‘но’ выражает следующие отношения:

- ненормального следствия, когда союз указывает на нарушение некоторой жизненной закономерности, имеющее место в недавнем прошлом:

(6) *Tut li detrenchet d’ici qu’al naset; / Mais en la teste ne l’ad mie adeset* ‘Златой шолом до наносья разбил, / Но головы нигде не повредил’;

- ненормального следствия, где «сообщаемое в предшествующей части выступает как стимул потенциальной ситуации, противоположной той, о которой информирует последующая часть» [Санников, с. 250]:

(7) *Ultre cest jurn ne serum plus vivant; / Mais d’une chose vos soi jo ben guarant* ‘Прожили мы сегодня день последний. / Но за одно ручаюсь вам по чести’;

- противоположной оценки (из двух компонентов, выражающих противоположную оценку, тот, который идет вторым, важнее):

(8) *Nos avum dreit, mais cist glutun unt tort* ‘Нехристь неправ, а христиане правы’;

- уступки:

(9) *Jo i puis aler, mais n’i avrai guarant* ‘Пойти пойду, хотя на верную гибель’;

- несоответствия норме:

(10) *Ne poet tuer qu’il ne s’en espaent. / Fuïr s’en voel, mais ne li valt nient...* ‘И тут его объял невольный страх, / Хотел бежать, но не сумел никак...’;

- сопоставления:

(11) *Cist nus sunt près, mais trop nus est loinz Carles* ‘Они близки, а Карл далек отсюда’;

- желательности действия:

(12) *Mai saives hom il deit faire message* ‘Но кто мудрей, тот должен быть в посольстве’;

- гипотетическое:

(13) *Saveir i ad, mais qu’il seit entendud* ‘Мудрый совет: его послушать надо’;

- «нежелательности действия»:

(14) *Mais de s’espee ne volt mie guerpier* ‘Только с мечом расстаться граф не хочет’.

В результате было установлено, что во всех проанализированных контекстах союзное употребление лексемы *mais* ‘но’ в тексте Песни реализуется в простых предложениях с однородными сказуемыми, сложно-сочиненных предложениях и сложносочиненных комплексах в одинаковом соотношении. Выявленные особенности функционирования союза *mais* ‘но’ в старофранцузском языке соотносятся с результатами проведенной нами серии корпусных исследований. Так, исходя из корпусных данных, в инициальной позиции для установления связи между двумя самостоятельными высказываниями союз *mais* ‘но’ встречается почти в трети случаев, или 38,77 % (1984 от 5118 вхождений союза).

Таким образом, сочинительный союз *mais* ‘но’ имеет в старофранцузском языке строго очерченный круг употребления, количественно превосходя союз *ainz*, также используемый для выражения противительных отношений. Основное функциональное предназначение союза *mais* ‘но’ сводится к выражению логически взвешенного противопоставления разных мотивов и степеней возражения, исключения или уступления.

6.7. Семантика и функционирование сочинительного союза *donc* ‘значит, итак’

Статус лексической единицы *donc* в системе французского языка до сих пор вызывает споры. Так, согласно методической грамматике французского языка, написанной под руководством М. Рижель, данная единица представлена как «сочинительный союз, наречие и частица, не имеющая фиксированной позиции в предложении и служащая либо для логического соединения предложений либо для усиления предложения или какого-либо слова» [Riegel 2016, p. 561]. Однако некоторыми французскими лингвистами высказываются сомнения в первичности данного значения в семантике лексической единицы [Damourette].

Первая письменная фиксация союза *donc* ‘значит, итак’ относится к 980 г. (CNRTL). Лексикографические источники указывают на происхождение французского *donc* от латинского *dunc* «alors» ‘тогда’, где *dunc* восходит к темпоральной частице *dum*, выражающей одновременность двух происходящих действий (TLF).

В грамматиках старофранцузского языка подчеркивается, что союзные слова и обороты, выражающие одновременность, входят в употребление начиная «dès les périodes les plus anciennes du français» ‘с самых ранних периодов становления французского языка’ [Moignet, p. 234–235; Ménard, p. 236–241; Buridant, p. 604–609]. Однако диахронический анализ появления данных единиц в старофранцузском языке показал, что именно период формирования общефранцузского письменно-литературного языка (XII–XIII вв.) является значимым для этого процесса, осуществляемого не одновременно.

Анализ лексикографических и грамматикографических источников позволил установить следующую диахроническую последовательность перехода от выражения одновременности к выражению следования посредством сочинительного союза *donc* ‘значит, итак’.

Принимая во внимание тот факт, что первичное употребление лексемы *donc* в темпоральном значении соотносится с темпоральным наречием *alors* ‘тогда’ (первое употребление в значении *à ce moment là* ‘в этот момент’ зафиксировано в 1100 г.) дает основания полагать, что лексема *donc* фактически на протяжении одного столетия была единственным средством выражения текущего момента, выступая в функции дейктика. Затем обе лексические единицы *donc* и *alors* начинают употребляться в значении логического следования в 1175 г. и в 1271 г. соответственно, что зафиксировано лексикографическими источниками (DALF). Далее система обогащается еще несколькими единицами для последующей дифференциации отношений следования. Наречие *ainsi* в значении ‘de cette façon’ ‘таким образом’ фиксируется словарями в 1100 г., а в значении логического следования в 1330 г. Две единицы *par suite* (первое упоминание в 1150 г.) и *par conséquent* (первое упоминание в 1308 г.) восходят к латинским глаголам, обозначающим непосредственное следование, а в 1538 г. и 1530 г. соответственно приобретают значение логического следования «*conséquence directe ou indirecte d'un fait*» ‘прямого или непрямого следования’ (CNRTL). Союзный оборот *c'est pourquoi* ‘вот почему’ начинает употребляться в значении логического следования только в 1250–70 гг. Данные факты дают основания полагать, что к концу старофранцузского периода система обогащается пятью единицами для дифференциации отношения следования.

В рамках проводимого исследования следует обратить внимание, что в период старофранцузского языка происходит переход от выражения союзом *donc* ‘значит, итак’ от одновременности к выражения каузальности. Согласно Г. Вейнриху, выражаемая союзом *donc* логическая причина подчеркивает связь с некоторым более общим положением вещей, существующим вне дискурса [Weinrich]. Схематично отношения, выражаемые союзом *donc*, в старофранцузском языке в диахронии представлены на рис. 6.3.

Рис. 6.3. Отношения, выражаемые союзом *donc*, в старофранцузском языке в диахронии

Как показывают результаты нашего корпусного исследования, союзное употребление лексемы *donc* в старофранцузском языке является малочисленным по сравнению с другими союзами.

Выявлено 408 вхождений союза *donc*, что составляет не более 0,5 % от всей совокупности вхождений сочинительных союзов в этом периоде. В то же время лексема *donc* в «Песне о Роланде» встречается в 16 контекстах,

в пяти из которых она функционирует в качестве частицы после относительного местоимения *ki* ‘который’ в конструкции *Ki dunc* + V_{pers} , усиливающей значение одновременности:

(1) *Ki dunc veïst cez escuz si malmis, / Cez blancs osbercs ki dunc oïst fremir / Cez chevalers ki dunc veïst caïr...* ‘Кто увидал, как там ломают щит, / Кто услышал, как там броня трещит, / Как всадник там со скакуна летит...’;

В остальных контекстах прослеживается союзное употребление лексемы *donc* (не более 1% от употребления всех союзов в тесте Песни), которая соединяет два простых предложения в составе сложного в двух случаях:

- либо в сложноподчиненном предложении, построенном по модели:

(*quand/se* ‘когда / если’ ...), [*dunc...*], –

где союз *donc* вводит главное предложение, выражая отношения темпорального следования между действиями, событиями, состояниями в значении *alors* ‘тогда’:

(2) *Quant ço veit Guenes qu’ore s’en rit Rollant, / Dunc ad tel doel pur poi d’ire ne fent* ‘Роландов смех Гуенелон увидал. / Лопнуть готов с досады и со зла’;

(3) *Se de mun cors voeil aquiter la vie, / Dunc li envei mun uncle l’algalife* ‘Коль жизнь хочу спасти я, / Пусть-де пришло я дядю-алгалифа’;

- либо в инициальной позиции самостоятельного предложения, непосредственно вводя следование как сочинительный союз:

(4) *Altre bataille lur livrez de meïsme: / Dunc avrez faite gente chevalerie* ‘Вторичный бой вам придется начать. / Подвиг большой совершит ваша рать’ (где P_1 начать бой → P_2 совершить подвиг (P_1 *donc* ‘тогда’ P_2)).

Установлено, что количественные данные союзного употребления лексемы *donc* в тексте Песни пропорционально соотносятся с результатами корпусного исследования старофранцузского языка, согласно которым в инициальной позиции для установления связи между двумя самостоятельными высказываниями союз *donc* встречается в 39,78% случаев (или 144 от 352 вхождений союза).

Учитывая тот факт, что в старофранцузском языке еще не выработаны строгие нормы сочинительной и подчинительной связи, возможны некоторые промежуточные случаи. Так, в следующем сложном предложении, построенном по модели:

(*quant* ‘когда’ ...) [...] (*ki dunc* ‘который, следовательно’ ...) –

лексема *dunc*, формально выступая в роли частицы, уточняющей относительное местоимение *ki* ‘который’, указывает на отношение следования, осознаваемое Говорящим как «естественное», закономерное с точки зрения его чувственного опыта: состояние P_2 (не испытывать чувство греха) является следствием действия P_1 (молить о пощаде):

(5) *Quant il vos mandet qu’aiez mercit de lui, / Pecchet fereit ki dunc li fesist plus* ‘А ныне вас он молит о пощаде. / Великий грех его тиранить дале’ (где P_1 молить о пощаде → P_2 не испытывать чувство греха (P_1 *donc* ‘следовательно’ P_2)).

Следующий пример (7) представляет сложное предложение, построенное по модели:

[*qui...*](*que...*)(*dunc ...*), –

где сочинительный союз *donec* ‘значит, итак’ вводит второе придаточное предложение, выражающее закономерное следование события, представленного в первом придаточном. Говорящий в данном случае позиционирует P₂ (обезвредить Карла) как следствие общепринятое, а не личное или случайное:

(6) *Chi purreit faire que Rollant i fust mort, / Dunc perdreit Carles le destre braz del cors* ‘Кто сделал бы так, чтоб Роланда сгубить, / Карлу от плеч десницу отрубить’ (где P₁ убить Роланда → P₂ обезвредить Карла (P₁ *donec* ‘значит’ P₂)).

Отношения логического следования между явлениями или событиями реального мира, которые Говорящий наблюдает непосредственно и осознает как «естественные», закономерные с точки зрения его чувственного опыта, наблюдения за тем, как эти явления и события разворачиваются в реальной действительности, отражаются в универсальной модели P₁ *donec* ‘значит’ P₂. Можно предположить, что употребление союза обусловлено, в данном случае, представлениями говорящего о смене одних явлений или событий другими, а именно: между P₁ и P₂ существуют такого рода отношение, которое означает, что если есть P₁, то следует P₂.

С точки зрения языковой эволюции в период старофранцузского языка отмечается параллельное функционирование лексемы *donec* и как усиленной темпоральной частицы, и как союза. Особенностью союзного употребления *donec* является переход от темпорального значения одновременности к каузативному. На данном этапе исследования было выявлено, что сочинительный союз *donec* ‘значит, итак’ реализует свои семантические и функциональные свойства в инициальной позиции перед присоединяемым элементом, вводящим следование как темпоральное, так и логическое, связывая два простых предложения в составе сложного, количественно уступая другим союзам в этом периоде.

6.8. Семантика и функционирование сочинительного союза *car* ‘ибо, так как’

Французский современный сочинительный союз *car* ‘ибо, так как’ восходит к латинской лексеме *quare*, состоящей из *quia* и *re*, в значении ‘par quelle chose’ ‘благодаря чему’, от которой во французском языке образовано вопросительное наречие *pourquoi* и причинный наречный оборот *c'est pourquoi* ‘вот почему’ (DAF; TLF). В работе французского лингвиста А. Дэлбэй, посвященного исследованию средств выражения причины в старофранцузском языке, на материале 33 текстов XI–XIII вв. выявлено 2 288 случаев использования союза *car* ‘ибо’, ‘так как’, 949 случаев союза *que* ‘что’ и 148 – союза *puis que* ‘поскольку’ (и для сравнения 401 случаев употребления союза *por*

se que ‘потому что’), которые позволяют оценить относительную частоту употребительности союзов в установлении «*des anomalies syntaxiques*» ‘синтаксических аномалий’ в выражении отношения обусловленности в старофранцузском языке [Delbey].

Согласно данным нашего исследовательского корпуса в этом периоде фиксируется 4 054 вхождений сочинительного союза *car*, что составляет 4,21 % от всей совокупности вхождений в корпусе сочинительных союзов в этом периоде.

Согласно лексикографическим и этимологическим словарям лексема *car* в старофранцузском периоде полифункциональна.

Во-первых, она употребляется в качестве сочинительного союз *car* начиная с X в. в значении *certes* ‘разумеется’, *donc* ‘значит’, *or* ‘итак’. Однако уже в старофранцузском языке в XI в. *quer* используется как подчинительный союз в значении ‘*pur ço quer*’ синоним ‘*por se que*’ ‘для того чтобы’ (1120 г.), а уже с 1167–1170 гг. союз *car* употребляется в значении *parce que* ‘потому что’ вплоть до XVI в. (DAF).

Во-вторых, в словаре фиксируется употребление лексемы *car* как каузального наречия с XI в. в значении *c'est pourquoi*, *en conséquence* ‘вот почему’, ‘вследствие’ до XVI в. (TLF).

В-третьих, отмечается, что в старофранцузский период допускалось также употребление лексемы *car* как частицы в инициальной позиции для императивных и экскламативных высказываний в XI в. Схематично полифункциональность данной лексической единицы представлена на рис. 6.4.

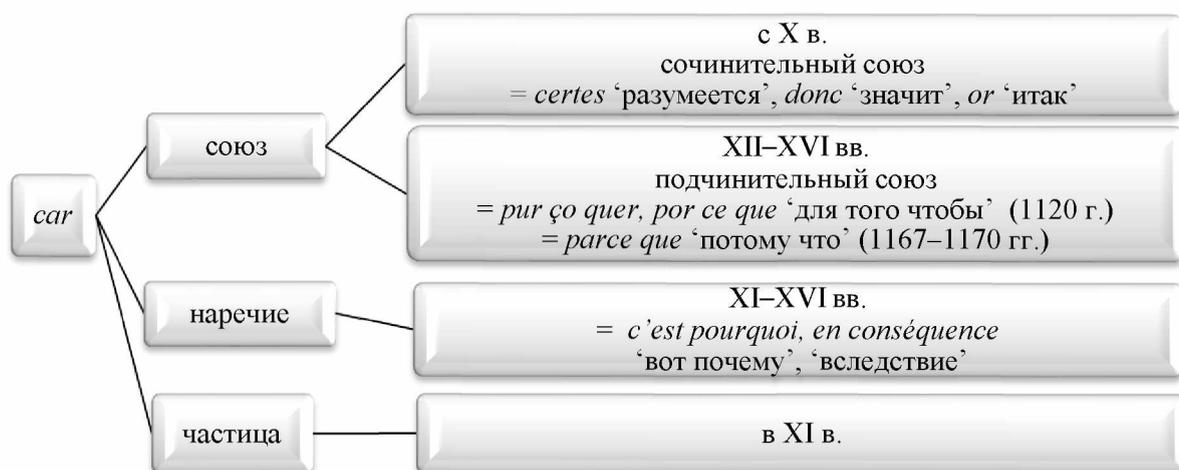

Рис. 6.4. Полифункциональность лексической единицы *car* в старофранцузском языке

Согласно мнению большинства современных лингвистов, занимающихся определением категориального статуса *car*, данная единица предстает как «*un connecteur assez sophistiqué, aussi complexe que la justification qu'il marque*» ‘коннектор, очень изысканный и достаточно сложный, как и отношения, которые он маркирует’ [Masseron; Buridant]. В некоторых

работах указывается, что возможные предпосылки такого противоречивого современного употребления данной единицы находятся в старофранцузском языке [Bertin; Buridant; Masseron; Pinchon].

В этой связи заслуживает внимание тот факт, что именно в старофранцузский период лексема *car* обладает в равной степени как значением причины (*c'est parce que* 'это потому что' P₂), так и значением следствия (*c'est pourquoi* 'вот почему' P₂) (DAF).

Схематично эволюция союзного употребления *car* представлена на рис. 6.5.

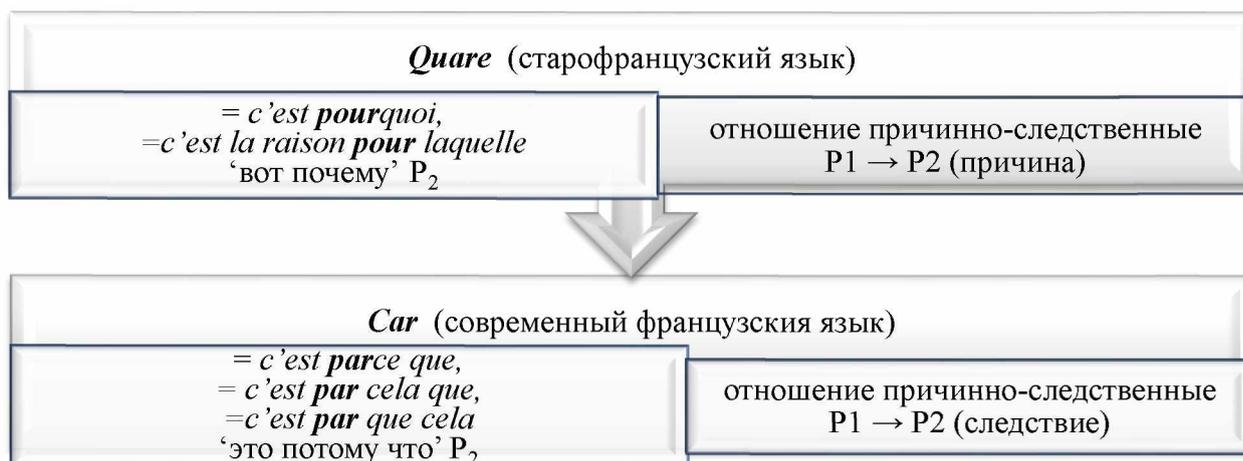

Рис. 6.5. Эволюция значения союза *car* 'ибо, так как' во французском языке

Как следует из рис. 6.5 две причины привели к семантической инверсии союза *car* в ходе становления французского языка: связь с этимологически исходным предлогом (ср. *par* 'из-за' и *pour* 'для' восходят к одному латинскому предлогу *por*) и референциальная природа местоимений (*laquelle* 'которая', *cela* 'это'), которые могут быть как анафорическими, так и катафорическими.

Анализ практического материала исследования («Песня о Роланде») позволил выявить 44 контекста с лексемой *car*. С учетом синтагматического окружения и семантического анализа в выявленных контекстах полифункциональность единицы проявляется следующим образом.

Как усилительная частица в инициальной позиции в императивных и экскламативных высказываниях лексема *car* встречается в 13 контекстах из 44 (29,55%), например:

(1) **Kar** *chevalchez a quanque vos puez!* 'Что силы есть, коню вы дайте шпоры!'

В 8 контекстах (18,18 % от 44) в тексте Песни лексема *car* функционирует как наречие со значением *c'est pourquoi* 'вот почему' P₂, маркируя отношение следования между двумя самостоятельными предложениями. Уже существующие причинно-следственные отношения осознаются Говорящим как «естественные», закономерные с точки зрения его наблюдений: состояние P₁ (малочисленная рать) является причиной для следующего действия P₂ (трубить в рог). Ср.:

(2) *De noz Franceis m'i semblet avoir mult poi ! / Cumpaign Rollant, kar sunez vostre corn* 'А наша рать, мне видится, мала. / О, друг Роланд, вам в рог трубить пора' (где P₁ малочисленная рать → P₂ трубить в рог (P₁ car 'вот почему' P₂)).

В остальных случаях (52,27 % от 44) лексема проявляет свойства союза, соединяя простые предложения в составе сложного. Союз *car* 'ибо, так как' репрезентирует отношение обусловленности (а именно причины), уже существующее между двумя пропозициями. Причем сначала вводится следствие (P₁), а затем следует причина (P₂). В результате порядок следования пропозиций в предложениях с *car* 'ибо, так как' оказывается не иконическим – обратным реальной хронологии событий. В тексте Песни преобладает следующая синтагматическая последовательность соединенных элементов:

P₁следствие *car* 'ибо, так как' P₂причина.

Ср.:

(3) *Jo vos aim mult, sire, dist ele al cunte, / Car mult vos priset mi sire e tuit si hume* 'Я чту вас, граф! – она проговорила: / Хвалят вас все – мой супруг и эмиры' (где P₂ все хвалят → P₁ я вас чту (P₁ *car* 'ибо, так как' P₂));

(4) *Seignurs barons, dist li emperere Carles, / Veez les porz e les destreiz passages! / Kar me jugez ki ert en la reregarde* 'Карл говорит: О, господа-вассалы! / Видите вы теснины и провалы. / Назначьте мне вождя для арьергарда' (где P₂ нехорошее расположение для боя → P₁ назначить вождя для арьергарда (P₁ *car* 'ибо, так как' P₂));

При этом не исключены случаи с иконическим порядком следования соединенных пропозиций, отражающим реальную хронологию. В таком случае в старофранцузском языке наблюдается более сильно выраженная пунктуационная маркированность (точка, точка с запятой). Причем, союз *car* 'ибо, так как' в начале самостоятельного предложения водит событие-причину, представляющую новую для Адресата информацию: *Car* 'ибо', 'так как' P₁причина → P₂следствие. Ср.:

(5) *Dient Franceis: Car il le poet ben faire. / Se lui lessez, n'i trametrez plus saive* 'Франки в ответ: Он это сделать может. / Его пошлем: мудрее нет барона' (P₁ он может это сделать → P₂ послать самого мудрого (P₁ *car* 'ибо, так как' P₂)).

Согласно результатам нашего корпусного исследования, каждое четвертое вхождение в корпусе представляет собой инициальное употребление союза *car* 'ибо', 'так как' для установления связи между двумя самостоятельными высказываниями в текстах старофранцузского языка (26,18 %, или 1 308 от 4 997 вхождений союза).

Выявлено, что в период старофранцузского языка исходное употребление лексем *car* в качестве частицы, наречия или союза квалифицируется как полифункциональное. В случае союзного употребления, союз *car* 'ибо, так как' является одиночным, вводя причину действий, событий, состояний или явлений, и допускает соединение либо простых предложений в составе сложного с неиконическим порядком следования элементов ситуации, либо самостоятельных предложений с иконическим линейным порядком следования элементов ситуации.

6.9. Семантика и функционирование сочинительного союза *or* ‘а, же, итак, однако’

Лексическая единица *or* (*or*, *ores*, *ore* в старофранцузском языке) восходит к темпоральному латинскому наречию *hac hora* ‘à cette heure, maintenant, alors’ (*hora* в народной латыни) ‘в это время, сейчас, тогда’ (TLF). Отмечается, что происхождение *or* есть результат прогрессивной эволюции начиная с *hā horā* в народной латыни, одного из вариантов *hac hora*, вероятно, под влиянием *illa hora* [Bougy, p. 41].

Анализ лексикографических источников (TLF; GLLF; DAF; DALF) позволил установить два основных употребления лексемы *or* в старофранцузском языке, которые представляются значимыми в рамках проводимого исследования: наречное и союзное употребление. Схематично выявленные употребления представлены на рис. 6.6.

Рис. 6.6. Синхроническое развитие двух употреблений лексемы *or* в старофранцузском языке

Согласно корпусным данным в этом периоде фиксируется 4 214 вхождений лексемы *or*, из которых 2 109 вхождений представляют союзное употребление, что составляет 2,19 % от всей совокупности вхождений сочинительных союзов в этом периоде.

Анализ исследовательского корпуса и лексикографических источников позволил установить, что в старофранцузском языке сферой действия *or* как наречия в большинстве случаев является глагольная группа, относительно которой данная единица может находиться как в препозиции, так и в постпозиции.

Так, лексеме *or* в препозиции к глагольной группе (*or* + V_{pers}) свойственно сообщать внешнюю по отношению к ситуации в целом информацию, а не определенные характеристики различных элементов ситуации. В ходе анализа корпусных данных старофранцузского языка было выявлено 722 контекста, где лексема употребляется перед следующими глаголами в личной форме: речевыми (*dire* ‘сказать’ (104)), восприятия (*écouter* ‘слушать’ (63), *entendre* ‘слушать’ (58)), движения (*partir* ‘уезжать’ (49), *venir* ‘приходить’ (47)), эпистемического состояния (*savoir* ‘знать’ (48)), состояния (*rester* ‘оставаться’ (35), *être* ‘быть’ (33)), модальными (*devoir* ‘быть должным’ (29), *pouvoir* ‘мочь’ (21)) и другими (218).

Реализация лексемы *or* в препозиции к глагольной группе (*or* + V_{pers}) предполагает каноническую речевую ситуацию¹ и маркирует, таким образом, связь между представлением о том или ином событии, состоянии или явлении и умозаключением, которое делает говорящий, основываясь на данном событии, состоянии или явлении:

(1) ... *Or sai bien son corage par bouche* ‘...Так знай же теперь о его смелости из уст’ (Al. de Paris. Roman d’Alexandre, 1180);

(2) ... *Or doi je bien avoir paor Quant je sai que...* ‘...Так должен ли я бояться, когда я знаю, что...’ (G. de Lorris. Le Roman de la Rose, 1230).

Однако в постпозиции к глаголу лексема *or* (V_{pers} +*or*) полностью сохраняет темпоральное значение *à présent* ‘в настоящее время’, указывая на текущий момент, выполняя, таким образом, функцию дейктика [Nølke; Ollier]:

(3) ... *Com povrement crois or en Dieu!* ‘...Как ничтожно верую сейчас в Бога!’ (G. de Coinci. Miracles de Notre-Dame, 1218. Т. 4. Р. 212).

Результаты нашего корпусного исследования позволяют утверждать, что в препозиции к глагольной группе *or* (*or* + V_{pers}) остается преобладающим (2 717 вхождений или 64,48 % от 4 214) по сравнению с постпозицией к глагольной группе (V_{pers} + *or*) (532 вхождений или 12,62 % от 4 214) в период старофранцузского языка.

Именно постепенная утрата семантического значения указания на текущую ситуацию и синтаксической автономии (*or* фиксируются в начале высказывания в 64 % случаях, или 1349 от 2109) свидетельствует о начале процесса грамматикализации лексической единицы *or(e)(s)* в старофранцузском языке, когда отмечается промежуточное употребление между наречным и союзным использованием *or*.

Согласно лексикографическим источникам, лексема *or* в период старофранцузского языка начинает использоваться в конъюнктивно-аргументативной функции и отмечать «un point important dans l’enchaînement de la pensée, le passage d’une phrase à une autre (succession logique)» ‘важный момент в последовательности изложения мысли, переход от одного предложения к другому (логическая последовательность)’ [Nolke; Ollier 1995]. Лексикографические источники фиксируют использование данной единицы как сочинительного союза в 1176–81 гг. в значении *alors, donc* ‘тогда, итак’:

(4) *Il demeure a Escalot avec une damoisele que il ainme par amors. Or poons nos bien dire que je et vos l’avons perdu* ‘он остается в эскалоте с демуазель, которую он любит. Итак, мы можем сказать, что мы с вами его потеряли’ (Ch. de Troyes. Chevalier au lion, 1230–35. Р. 364).

Эволюция союзного употребления лексемы *or* в старофранцузском языке согласно лексикографическим источникам представлена на рис. 6.7.

¹ Под канонической речевой ситуацией понимается, «когда есть говорящий и слушающий, которые связаны единством места и времени; имеют общее поле зрения; могут видеть друг друга и жесты друг друга, и т.д.» [Падучева, с. 2].

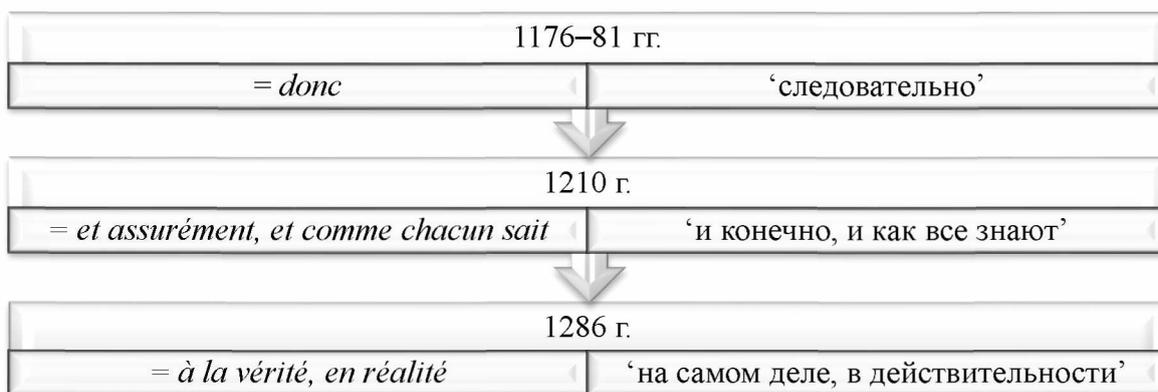

Рис. 6.7. Диахроническое изменение значения сочинительного союза *or* в старофранцузском языке

Важно отметить, что в старофранцузском языке параллельно с темпоральным употреблением *or* фиксируется с 1135 г. употребление темпорального наречия *maintenant*¹ в значении *aussitôt* ‘тотчас; немедленно’, образованного от латинского герундия *manu tenendo* в значении *pendant que l'on tient quelque chose dans la main* ‘в то время как что-то держат в руке’ (TLF). Данный факт позволяет предположить, что одновременное использование двух темпоральных лексем в старофранцузском языке приведет впоследствии к их функциональной и семантической дифференциации.

Анализ словарных дефиниций и обзор исследований, посвященных единицам с одинаковым темпоральным значением *or* и *maintenant* ‘сейчас’ [Ollier 1989], а также анализ их совместного употребления на материале корпусных данных старофранцузского языка позволили установить следующее.

Совместное употребление двух лексических единиц *maintenant* и *or* в одном высказывании выявлено в 22 контекстах (или 1,04 % от 2 109 контекстов с вхождением *or*). Дистрибутивный анализ показал, что именно *or* во всех случаях предшествует *maintenant* (5). Когда они не сразу следуют друг за другом, *or* чаще всего находится в абсолютной начальной позиции, а *maintenant* следует за глаголом (6). Ср.:

(5) *Sire, fait ele, cui g'enbras, Mes pere estes or maintenant* ‘Господин, сказала она, вы, которого я сейчас обнимаю, есть мой отец’ (J. Renart. Escoufle, 1200–1202. P. 78);

(6) *Ore m'atendes chi, et je revenrai maintenant* ‘Подождите меня тогда здесь, и я сейчас вернусь’ (Suite du roman de Merlin, 1230–1235. P. 166).

В большинстве случаев совместное употребление лексем *maintenant* и *or* представлено прямой речью (19 случаев из 22 или 86,36 %). При совместном употреблении в одном и том же предложении действие соотносится с настоящим временем. В этом случае они кажутся излишними, так как они, очевидно, выражают значение ‘сейчас’.

¹ 1026 вхождений *maintenant* в подкорпусе старофранцузского языка.

Дифференциация значений двух лексических единиц *or* и *maintenant* в старофранцузском языке происходит следующим образом: *or* имеет значение ‘сейчас’, тогда как *maintenant* относится к ближайшему будущему или к недавнему прошлому в значении *à l’instant* или *immédiatement* ‘в данный момент’ или ‘немедленно’. Ср.:

(7) *Lors remist l’espee ou fuerre et la coucha la ou vos la veez ore, et maintenant oirent une voiz...* ‘Тогда он сложил саблю в ножны и положил туда, где вы ее видите сейчас, и сразу они услышали голос...’ (Queste del Saint Graal, 1220. P. 208).

В более поздних прозаических текстах *or(e)*, употребляясь все еще в самом начале императивного предложения, обозначает, согласно М. Ольеру [Ollier], «rupture» ‘разрыв’, тогда как *maintenant* означает *immédiatement* ‘немедленно’ (высказывание соотносится с будущим) (8) или *pour l’instant* ‘на данный момент’ (высказывание соотносится с настоящим) (9). В исследовательском подкорпусе выявлено 6 таких случаев. Ср.:

(8) *Ore m’atendes chi, et je revenrai maintenant* ‘Тогда жди меня здесь, и я немедленно вернусь’ (Suite du roman de Merlin, 1230–1235. P. 166);

(9) *Or sachiez k’il n’i a maintenant que deus cevaliers u monde que je doutaïsse* ‘Итак, знайте, что на данный момент есть два рыцаря, которых я опасаюсь’ (Tristan en prose, 1240. P. 133).

Совместное употребление лексем *or* и *maintenant* в разных высказываниях выявлено в 700 (или 33,19 % от 2 109 контекстов с вхождением *or*) контекстах, что свидетельствует об обязательном употреблении *maintenant* ‘сейчас’ для передачи темпорального значения и о полной утрате своего темпорального значения лексемой *or*, особенно в императивных предложениях.

Изложенные наблюдения позволяют подтвердить ранее высказанное предположение о функциональной и семантической дифференциации в старофранцузском языке лексем *or* и *maintenant*, а также утверждать, что употребление лексемы *or* в период старофранцузского языка сопровождается постепенной утратой значения одновременности.

Анализ функционирования употребления лексемы *or* в старофранцузском языке на примере исторического памятника «Песня о Роланде» показал, что в данном письменном источнике союзное употребление единицы *or* встречается 34 раза. В большинстве контекстов (21 контекст) она вводит прямую речь и выполняет дейктическую функцию, указывая на текущий момент «я – здесь – сейчас», в следующих случаях:

- в инициальной позиции императивного предложения:

(10) *Ploret des oilz, sa blanche barbe tîret, / E dist dux Naimes: Or ad Carles grant ire* ‘Плачет глазами, рвет бороду сердито. / Рек герцог Найм: Скорбит наш повелитель’;

- в инициальной позиции оптативного предложения:

(11) *E dist al rei: Ore ne vus esmaiez!* ‘Царю он рек: Пугаться вам грешно!’;

• в условном придаточном, выражая значение « de provocation, de mépris » ‘провокации, пренебрежения’ (TLF), образуя с союзом *si* ‘если’, союзный оборот *s’or*, например:

(12) *Ja Deu ne placet qu’el chef portez corone, / S’or n’i ferez pur venger vostre hunte!* ‘Не дай вам бог вовек носить короны, / Коль вы, разя, не смоее позора!’.

Как связующий элемент *or* отмечает переход от одной пропозиции к другой, между которыми существует связь, выводимая Говорящим на основании своего представления о том или ином событии и умозаключением, которое он делает, основываясь на текущем событии. Причем логическое обоснование, вводимое союзом *or*, передает связь между реально существующими объектами, находящимися в перцептивном пространстве Говорящего и Адресата. Ср.:

(13) *A Rollant rendent un estur fort e pesme. / Or ad li quens endreit sei asez que faire* ‘К Роланду мчат; их натиск зол и крут: / Граф должен бить не покладая рук’ (где P₁ враги наступают → P₂ бить врагов (P₁ *or* ‘значит’ P₂));

(14) *Creire voelt Deu, chrestientet demandet. / Baptizez la, pur quei Deus en ait l’anme. / Cil li respudent: Or seit fait par marrenes!* ‘Алчет принять наш закон христианский. / Крещенья ждет, чтоб упасть от ада. / А те в ответ: Найти ей крестных надо, / Надежных дам, и почтенных и знатных’ (где P₁ ожидание крещения → P₂ необходимость крестных (P₁ *or* ‘значит’ P₂)).

Таким образом, в период старофранцузского языка намечается переход от темпорального употребления старофранцузского *or* к современному союзному *or*. Согласно результатам корпусного исследования наблюдается примерно одинаковое использование данной лексемы как для выражения текущего момента (49, 95 %), так и выражения логического следования между событиями и явлениями (50,05 %). Важно отметить, что каким бы ни было употребление лексемы *or* наречным или союзным, она сохраняет свои дейктические свойства в старофранцузском языке.

Настоящее исследование позволило проследить диахроническую эволюцию малого масштаба – в пределах трех веков – каждого отдельно взятого сочинительного союза, выявив их качественные и количественные характеристики в период старофранцузского языка, как синхронического отрезка.

Результаты проведенного исследования дают основания утверждать, что становление системы сочинительных союзов представляет собой явление комплексное, неоднородное и мозаичное как в языковом, так и в историческом плане.

Во-первых, несмотря на единое латинское происхождения сочинительных союзов в современном французском языке (*et* < *et*, *ni* < *nes*, *ou* < *aut*, *car* < *quare*, *or* < *Нас hora*, *mais* < *magis*, *donc* < *dum*) их появление в системе хронологически не совпадает, хотя и коррелирует с периодом старофранцузского языка, к которому относится первое упоминание той или иной единицы. Данный факт свидетельствует о неравномерности развития сочинительных союзов.

Хронологическая последовательность первой письменной фиксации сочинительных союзов в старофранцузском языке представлена на рис. 6.8.

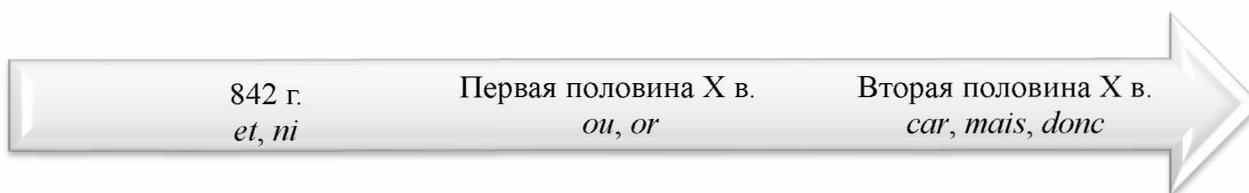

Рис. 6.8. Первая письменная фиксация сочинительных союзов в старофранцузском языке в диахронии.

Во-вторых, важной особенностью старофранцузского синтаксиса является уточнение функций уже существующих в системе языка сочинительных союзов унаследованных из латыни, а также употребление уже имеющихся единиц в функции союзов с последующей дифференциацией их синтагматики, семантики и функционирования.

Изначально только четыре единицы *et, ni, ou, mais* в старофранцузском языке служат для выражения сочинительной связи. Союз *car* в старофранцузском языке одновременно использовался и для выражения сочинения, и для выражения подчинения. Сочинительный союз *or* является результатом перехода из темпорального наречия, а союз *donc* восходит к темпоральной частице. Соответственно основные семантические изменения будущих сочинительных союзов в старофранцузском языке происходят по принципу «использование старых средств для новой функции»: так, значение темпоральности (одновременности, последовательности и текущего момента) лежит в основе отношений, представляемых союзами *donc, car* и *or*.

В-третьих, в старофранцузском языке соединительные свойства семи союзов *et* ‘и’, *ou* ‘или’, *mais* ‘но’, *ni* ‘ни’, *donc* ‘значит’, *or* ‘итак’, *car* ‘так как’ проявляются в установлении сочинительной связи между синтаксическими единицами различной степени сложности.

В простом предложении для связи однородных членов используются исключительно соединительные (*et* ‘и’ и *ni* ‘ни’) и разделительные (*ou* ‘или’ и *ni* ‘ни’) союзы. Противительный союз *mais* ‘но’ имеет четко очерченную сферу употребления в сложносочиненном предложении и более чем в трети случаев своего употребления находится в инициальной позиции, соединяя простые предложения в сложносочиненный комплекс. Союзы *et, mais, donc, car, or* в старофранцузском языке соединяют простые предложения в сложносочиненный комплекс, указывая на последовательность разворачивания событий, связанность одного события с другим, а также характер отношения, между ними существующего. При этом сохраняется содержательная самостоятельность предложений, а связь, устанавливаемая между сочиненными предложениями, оказывается значимой для целостного восприятия ситуации.

Ведущая роль союза *et* ‘и’ проявляется как в выражении отношения чистой конъюнкции, так и в выражении «неконъюнктивных» отношений. Причинно-следственные отношения, выражаемые сочинительными союзами

donc и *car*, имеют свою специфику: в старофранцузском языке союз *donc* вводит следствие, союз *car* – причину, что ограничивает сферу их функционирования сложносочиненными предложениями либо оформлением в самостоятельное высказывание с обязательным их употреблением в начальной позиции. Сфера функционирования союза *or*, репрезентирующего отношения логического следования, ограничена сложносочиненным комплексом. Именно употребление союза *or* в начальной позиции предложения количественно превосходит другие союзы в данной позиции.

Информация о частеречной принадлежности исследуемых единиц в старофранцузском языке, их сферы функционирования, основных типов устанавливаемых ими отношений, а также синтагматических особенностях (позиция в предложении согласно корпусным данным) обобщена в табл. 6.6.

Таблица 6.6

Качественные характеристики сочинительных союзов
в старофранцузском языке

Единица	Часть речи			Сфера функционирования			Основные типы отношений						Позиция в предложении (кол-во вхождений в подкорпусе, %)		
	союз	наречие	частица	простое предложение	сложносочиненное предложение	сложносочиненный комплекс	соединительные	противительные	разделительные	темпоральные	каузативные	логическое следование	начальная	средняя	конечная
<i>et</i>	✓			✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	17,2	82,6	0,2
<i>ou</i>	✓			✓					✓				3,5	95,9	0,6
<i>ni</i>	✓			✓			✓	✓					3,9	94,1	2,0
<i>mais</i>	✓	✓			✓	✓		✓					39,2	59,2	1,6
<i>or</i>	✓	✓				✓				✓		✓	64,0	33,9	2,0
<i>donc</i>	✓	✓	✓		✓	✓				✓	✓		39,8	55,1	5,1
<i>car</i>	✓	✓	✓		✓	✓					✓		26,8	73,1	0,1

В ходе данного исследования было выдвинуто предположение о наличии определенных тенденций в развитии системы сочинительных союзов французского языка. Качественные и количественные характеристики союзов либо сохраняются неизменными начиная с периода старофранцузского языка, либо видоизменяются (полифункциональное употребление и функциональная транспозиция), при этом употребление сочинительных союзов может квалифицироваться как ненормативное для современного французского языка, сохраняясь как архаичное, либо полностью исчезнуть в последующем – что требует верификации в дальнейшем исследовании.